

для чего человек появляется на свет, существует? Пытался вовлечь в поиски истины сверстников, но слышал однотипное: надо радоваться, брать от жизни все для своего удовольствия. Такие ответы не устраивали. Спросил маму, чем не на шутку ее испугал: «Что с тобой случилось?!» Успокоил, что никаких проблем нет, просто интересно. Ее рассуждения о семье, работе не убедили. Ведь можно дважды, трижды перевернуть «план» по посадке деревьев, постройке домов, воспитанию детей. Что это дает, кроме тягостных трудов, мучений, проблем? Почему в природе все устроено более гармонично и рационально, а самое умное существо, человек, совершает деяния, от которых можно ужаснуться? Получается, люди могут быть не просто бесполезными, но и жестокими –

**Хиротония (рукоположение) в епископа.
Преображенский храм Соловецкого монастыря**

страшнее зверей? Явно, здесь что-то не так. Но чем больше размышлял, тем больше возникало все новых и новых вопросов...

Во время армейской службы во Владимире на глаза попала публикация об исследованиях случаев клинической смерти. Поразило, что все, кто ее перенес, вспоминали примерно одно и то же, просто описывали по-разному. Поскольку свидетельства были собраны по всему миру и люди никак не могли договориться между собой, может, и правда есть ЧТО-ТО после смерти, а человек состоит не только из плоти и крови?

Начал ходить в храм. На богослужениях стоял в стороне, наблюдал и слушал, ничего еще не понимая, но благодать уже коснулась сердца.

И для себя тогда твердо решил: «Если по-настоящему поверю в Бога, то посвящу ему всю свою жизнь».

**«Спасись сам, и вокруг тебя
спасутся тысячи».**
(Серафим Саровский)

Отслужив, попытался поступить в медицинский институт – не получилось. Пошел работать, но не помощником машиниста на железную дорогу – по полученной в училище профессии, а рабочим-реставратором в Тушинский храм Преображения Господня.

После Рождества в 1992 году по благословлению своего духовника отца Федора (Соколова) съездил в Оптину пустынь. Еще в армии, посмотрев новостной сюжет об

обители, загорелся желанием там побывать. Теперь, читая житие преподобного Амвросия Оптинского, вспомнил о своем обете, о котором на время забыл. Нечто похожее произошло и с Амвросием. Он обещал уйти в монастырь, если излечится от болезни. Выздоровел – не ушел, занемог еще сильнее, дал второй обет и только тогда, получив исцеление, сдержал свое слово.

В Оптиной понравилось, захотелось остаться. Вернувшись в Москву, рассказал о своем желании батюшке. А он направил к знаменитому духовнику архимандриту Кириллу (Павлову) в Троице-Сергиеву Лавру. Попасть к нему сложно. Он был уже стар и немощен, а желающих получить совет тысячи. На удивление, принял в тот же день, как Виктор приехал.

– Уходи немедленно, – сказал старец, – вспоминает владыка Паисий. – Я начал было препираться: «Как так? Еще мама не знает, не подготовлена». Все родственники против того, что я просто бываю в храме, а уж про монастырь и вовсе заикаться страшно. Но отец Кирилл был непреклонен: «Уходи сейчас!»

Вечером того же дня вернулся в Москву и перед всенощной расска-

зал отцу Федору – тот тоже благословил. А в воскресенье после литургии выбрали монастырь. Единственное пожелание будущего монаха – подалее от Москвы, чтобы родные не мучили, не досаждали. Жребий – да, самый настоящий, когда из семи (по числу добродетелей) написанных на бумажках названий вытягивается одно, выпал на Верхотурский.

Где это? Оказалось, на Урале. «Далековато», – подумал Виктор, а слышавший разговор алтарник заметил, что у него там знакомый батюшка, он сейчас как раз в Москве. «С ним и поедешь!» – подвел черту отец Федор. Так за четыре дня решилась судьба Виктора Юркова. Во вторник, после причитаний матери и родных поезд увозил его в новую, пока еще призрачную и непонятную жизнь.

– Ушел в монастырь и ни разу об этом не пожалел, – неоднократно повторил в беседе владыка. – Да, искушений и трудностей было немало, но с каждым годом я только все сильнее укреплялся в правильности своего выбора.

Все тогда произошло стремительно, да и потом жизненная скорость была высокой. Через каких-то четырех месяцев, в мае 1992-го, рукоположен в иеромонаха, хотя перед этим сопротивлялся, высказывал свое мнение: а как же годы искуса, ведь уход в монашество – длительный и напряженный для души процесс? Нужно хорошо обдумать, взвесить силы, получить опытное познание.

– Ослушаешься – Господь накажет! – игумен монастыря как отрезал. И Виктор смирился. Да и время наступило такое – открывались монастыри, а братии не хватало. Так всего лишь через год после армейской службы был сделан важнейший в жизни шаг.

В Верхотурье прослужил недолго, в 1993 году пришлось возвратиться в Москву. Маме поставили страшный диагноз, и он перешел в Новоспасский мужской монастырь. Оормлял пациентов и сотрудников научно-исследовательского онкологического института им. Герцена. А в 2000-м, когда иеромонах Паисий построил здесь домовый храм в честь иконы Божией Матери «Всецарица», по благословению Святейшего Патриарха Алексия II стал его настоятелем. В марте 1998 года был пострижен в